

В-третьих, укрепились связи с двумя главными библиотеками города, в которых стали появляться книги и журналы, передаваемые «Мемориалом». А также, благодаря этому конкурсу, у этих библиотек появился еще и молодой читатель.

В-четвертых, у Российского независимого историко-просветительского журнала «Карта» значительно расширилась местная читательская аудитория.

В-пятых, о Рязанском «Мемориале» (а значит и о Международном «Мемориале» вообще) благодаря распространению информации на различных встречах, семинарах, конференциях теперь знают в других регионах, работы которых тоже были представлены на конкурсе.

Этот конкурс дал возможность расширить контакты с представителями Международного «Мемориала».

Самое главное, что отмечали в Рязанском «Мемориале», конкурс выполняет свою основную задачу: приобщение школьников к своей родной истории; дает молодым людям старт для начала самостоятельной исследовательской работы, заставляет размышлять над сущностью и значением исторических событий в стране сквозь призму жизни близких или просто знакомых людей (5).

---

1. [http:// www.memo.ru](http://www.memo.ru)

2. Алексеевич С. Это ведь не о прошлом, это - о будущем // Мемориал. 2001. № 24. С. 10-11.

3. Человек в истории. Россия - XX век. Сборник работ победителей. М. 2001. С. 9.

4. Щербакова И.Л. Как все начиналось // Мемориал. 2000. № 17. С. 10.

5. Иванова С. Наблюдения и выводы // Мемориал. 2001. № 24. С. 82-83.

Тулупов Н.Ж.
(Уральск, Казахстан)

Роль университетского музея в развитии исторического образования студенчества

Научная концепция экспозиции музея, подкрепленная достоверными архивными документами и фондом исторических фотодокументов является краеугольным камнем музееведения. Именно научно продуманная экспозиция определяет музейного сотрудника как своеобразного путеводителя, умного советчика студенчества. Дать возможность самостоятельно сделать выводы, не навязывая им прокрустово ложе идеологических клише и догм - задача непростая. Но этот путь развивает у студентов логическое мышление и философское восприятие сознания и бытия предков, исторических личностей. Дает возможность уйти от крайностей в суждениях, помогает стать

истинным патриотом Родины. Закаленное, таким образом историческое сознание студента может противостоять негативным вызовам процесса глобализации, избегая при этом бесконечных, бесплодных и разрушительных для сознания человека теорий «отрицание отрицания» или хуже всего поиска «ведьм».

Научный интерес для музея и, прежде всего для вуза, носящего его имя, представляет правнук Абулхаир-хана, генерал-майор (1), кавалер ордена Святой Анны 1-степени (2), Почетный член и меценат Казанского Императорского университета (3) Жангир-хан, принесший известность и славу буферному ханству между Уралом и Волгой (годы правления 1824-1845гг.). Он свободно владел языками: казахским, татарским, русским, арабским и персидским (4). Он же, по счастливому стечению обстоятельств, стал основателем первого музея (5) в Казахстане.

По-видимому, идея организации музея возникла у хана после посещения «Оружейной палаты» 22 августа 1826 года в Москве во время коронации Николая I. По приезду он разослал письма своим родственникам с просьбой передать ему редкие вещи и реликвии, представляющие семейно-династическую и историческую ценность. Основу «Оружейной комнаты» в Ханской ставке составили семейные реликвий и ценные подарки, которые хранил его отец Букей-хан (6). Показывая свои коллекции местной родовой знати, русскому чиновнику, путешественнику, посетившему Ханскую ставку, хан сам давал пояснения. Большая часть экспонатов была связана с именами предков хана, прославляла их подвиги и связи с Россией, придавала этим обсуждениям особую значимость. Два раза в год музей посещали ученики школы, которую построил хан. Описания М. Киттары (7), К. Гебеля (8), Терещенко (9) современников хана показывают что, коллекция была продуманной и систематизированной.

Реформаторская деятельность Жангир-хана являла собой яркий образец подвижничества. Он был первопроходцем во многих прогрессивных деяниях, таких как направление молодых казахов для обучения оспопрививанию (10), организация врачебного и ветеринарного дела (11), школа (12), музей, строительство артезианских колодцев. По проекту хана построены плотина (13) и мечеть.. Разведение садов, селекция животных, особенно улучшение породы казахских лошадей (14), ярмарки все это было истинно реформаторской деятельностью правителя Букеевской Орды. Особый интерес вызывают учрежденные правила устройства и проведения торговых сделок на ярмарках. Признаемся такого всеобъемлющего правила нет и поныне. Учтено все вплоть от поверки весов и мер, до воздержания от пьянства, ссор и драк. «Я берегу выгоды моего подвластного народа даже в хозяйственной его жизни...пишет он в предписаниях султану Суюнучгали Джаналиеву о правилах проведения ярмарки при Ханской ставке (15).

Реформы Жангир-хана намного опередили время, хотя в его время вызвали непонимание, неприятие современников и противоречивость мнений потомков.

Только через 15 лет после смерти Жангир-хана, осознание положительного влияния русской культуры на казахское общество стало очевидным и для прогрессивной части всего Казахстана. Так в 1860 г. в Петербург и Москву прибыла группа казахской знатной молодежи в составе 15 человек. Заинтересованные в развитии своего края, они изложили свои впечатления и интересы следующим образом: «У вас есть множество училищ, и в Петербурге, говорят, учеников и учениц, развивающих наукой свой ум, насчитывается несколько десятков тысяч. Многим из нас очень было бы желательно понять всю разницу между столичными институтами и нашими степными медресе... Говорят, у вас перед глазами, в полчаса времени, можно видеть, как хлопчатая бумага превращается в ситец и в кисею, лен - в холст и полотно, тряпки от этих материй - в бумагу, а бумага из них - в газету? Все это у нас в степи считается колдовством. Как было бы нам приятно понять эти превращения, самим видеть торжество ума, торжество науки, торжество европейца над природой» (16).

А между тем в 20-е годы XIX века острейший дефицит земли усугублялся запретом царской администрации на откочевку за пределы Букеевской Орды, на просторы Младшего жуза (17). Не помогали и аренда земель (18) соседних губерний. Жангир-хан принимает кардинальные меры и вводит частную собственность (19) на землю, завершая тем самым ввод всех элементов либеральной рыночной экономики.

Останавливает сыпучие барханы посадкой сосен (20), которые радуют, нас по сей день. Претворение и других инновационных мероприятий дают ему возможность обеспечить всех жителей ханства средствами на жизнь, не завися от прихоти природы и пастбищного скотоводства. Чутко уловив, что время рассвета кочевой культуры прошло, он предпринял все от него зависящее, чтобы казахи, сохранив традиции и культуру, вошли в иную цивилизацию и смогли адаптироваться в новых условиях жизни, диктуемых временем. *Понимая, что копирование земледельческой культуры, традиционной для Российской империи, для них может быть нецелесообразным, Жангир-хан находит выход в урбанизации (21) населения.*

Сторонник развития оседлого образа жизни он заложил Ханскую Ставку в 1827 году (22). Его усилия Ханская Ставка, построенная на Нарын-Кумах, стала вскоре главным торговым, образовательным и административным центром Букеевской Орды, демонстрировавшим также мирное сосуществование разных национальностей и религий.

Это было началом формирования буржуазии в Казахстане. При всей противоречивости мнений именно сформированный его усилиями слой образованных людей способен был также соотноситься с его властью и пре-

тендовать на роль ученого советчика. Именно последователи Жангир-хана пытались следовать ему, «сумевшему в своей жизни примирить азиатское с европейский» (23). Именно они составили и составляют гордость, славу и надежду народа по сей день.

Жангир-хан, по сути, вывел идеальную формулу выживания, делая упор на развитие человеческого капитала. Будущее он видел в образовании народа. «...Если и науки приносят столь великую пользу, то внукам нашим и хорошо жить без них нельзя будет. Нам весьма полезно и выгодно иметь лекарей из киргизов (казахов-Т.Н.Ж..) Всякое старание, всякая издержка денежная принесут во сто раз более плода, если они будут употреблены на обучение юношества» (24).

Эта же идея является ныне альфой и бетой японского экономического феномена! Ежегодно с первым звонком японские школьники и студенты усваивают мысль: что у них очень мало земли, что у них нет полезных ископаемых. В Японии окруженной водой, дефицит пресной воды! Но у родителей есть они и их мозги! Они должны очень хорошо учиться и подняться на конкурентоспособный уровень НИ-ТЕК технологии, чтобы весь мир поделился с ними своими богатствами.

Если бы земельная реформа хана по введению частной собственности на землю была бы своевременно поддержана остальной частью казахского общества, возможно, не было бы и трагедии переселенцев, оказавшихся в Казахстане...

Когда правительство Столыпина выбрало «миграцию как наиболее легкий и дешевый способ борьбы с перенаселением» ...» (25), направляя переселенцев из центральных и южных губерний России, а также Украины, якобы гонимых острым малоземельем и засильем помещичьих хозяйств на окраины. Тем самым было нарушено эволюционное развитие земледелия в Казахстане. Это наглядно видно из следующего сравнения посевных площадей и валового сбора хлебов в Казахстане (26):

Годы	Засеяно десятин	Валовой сбор в пудах
1900-1904	1 761 000	67 481 000
1905-1909	2 053 000	69 673 000
1910-1914	2 951 000	96 369 000
1915-1917	3 705 000	150 461 000

«Но это мероприятие, не разрешая вопроса землепользования внутренних губерний России и создавая там лишь иллюзию разрежения населения, осложняло аграрный вопрос в Уральской губернии, не устраивая как следует переселенца и в то же время стесняя его соседа киргиза /Казаха-Т.Н.Ж./, заставляя отодвигаться еще дальше вглубь безводных солонцовых степей» (27).

Исход людских ресурсов из просторов России бумерангом вернулся через 70-100 лет к потомкам и создал новые проблемы. Это и обезлюдевшие деревни Нечерноземья России и «демографический крест», которую пытаются решить с помощью материнского капитала современная Россия.

А тогда, брошенные на произвол судьбы переселенцы, получили наделы, не соответствующие местным природным условиям, что обуславливало создание неустойчивых хозяйств. «...что в свою очередь неизбежно порождало периодически через известный промежуток времени неурожай, а вместе с тем и голод. Последний, выдвигая перспективу голодной смерти, широким потоком гнал переселенцев обратно в глубь России и Украины на безземелье, устилая путь следования трупами-жертвами, развившихся на почве истощения, эпидемий и оставляя на месте насиженных гнезд - ряд могильных холмов» (28).

Эти строки из отчета Губземотдела, со всей очевидностью опровергают бытующее мнение о том, что колонизация земледельческим населением севера степных областей в качестве пахотных земель, послужит делу «цивилизации» кочевников. Просто, в очередной раз кочевники стали основным объектом «цивилизаторской» активности (29), но не более.

В итоге, переселенцы все более пополняли ряды недовольных властью, революционная ситуация все накалялась. Именно они были движущей силой и октябрьского переворота, и гражданской войны в Казахстане. Именно они «ассимилировали» местных казаков.

Более продуманными и масштабными были первые шаги Советской власти в Казахстане по решению насущных проблем, в том числе и переселенческого вопроса... Но голод 1920-1921 годов не только отразился на экономическом положении крестьянских хозяйств края, но и задержал (почти на 1,5года) внедрение и практическое осуществление принципов новой экономической политики в сельскохозяйственном производстве (30). *Красноречивым подтверждением этому - резкое сокращение в Казахстане, начиная с 1920 года посевных площадей, которые в 1923 году доходят до 1 634 000 десятин, то есть более чем наполовину против 1915-1917гг.* (31).

Тем не менее, большевикам удастся взять ситуацию под контроль. 22 мая 1922 года был принят «Закон о трудовом землепользовании», сыгравший, по мнению ряда исследователей, важную роль в деле юридического оформления перехода к нэпу в сельском хозяйстве. А 31 октября 1922 года IV сессия ВЦИК утвердила Земельный кодекс РСФСР, но он не охватывал всех сторон жизни землепользователей в регионах. Доработка, с учетом местных условий была проведена и в КССР. 1 августа 1922 года было опубликовано Постановление 3-й сессии Киргизского ЦИКа II созыва «О трудовом землепользовании на территории КССР». Решение вопроса «о наделении киргизского населения землей по разработанным Наркомземом Киргизской республики для скотоводческих и скотоводческо-земледельческих хозяйств

земельным нормам, а также землеустройство для киргиз за счет государства» укрепляли уверенность местного населения в завтрашнем дне, «создавали стимулы для более рационального ведения хозяйства» (32).

Если Жангир-хан в своих *реформах опирался на партию элиты и частью на обученного, грамотного чиновник*, то В.И. Ленин опирался на партию большевиков и широкие слои крестьянства. Это они и усилия работников Губземотделов воплотили в жизнь один из предсмертных заветов великого вождя: «Устроить обновленную землю у нас!» - которую он высказал после прочтения книги Гарвуда «Обновленная земля», в котором рассказывается об успехах американского земледелия.

Учитель и агроном стояли в это время в центре общественного внимания (33).

Так страна вплотную подошла к решению земельного вопроса, вконец запутанного колонизационной политикой Столыпина.

Иными были переселенцы, осевшие в Букеевской Орде еще при Жангир-хане. Люди успешные, они хоть имели прибыль, но с собой несли много полезного, налаживая сотрудничество Букеевской Орды со всей Европой. Уже в 1890-е годы здесь проживало до 1,5 тысяч человек; из них 400 казахов, 300 русских, 500 татар, а также украинцы, армяне, поляки и немцы (34). Именно здесь происходил и диалог, и взаимопроникновение культур. Именно здесь формировался беспрецедентный для того времени прочный фундамент доверия и дружбы народов, шла дальнейшая интеграция и развитие взаимовыгодного сотрудничества на пространстве Евразийского континента.

«Будучи дальновидным политиком, Жангир-хан верно уловил дыхание XIX века. Он смог умело определить векторы внешней и внутренней политики. История Букеевского ханства являет собой убедительный пример того как, как истинный патриотизм государственных деятелей казахского народа уместно сочетался с их стремлением к прогрессу, к обеспечению гражданского мира и приумножению традиций добрососедских, партнерских отношений - России и Казахстана» (35).

Думаю, научный поиск откроет новые неопубликованные документы, откроет новые *горизонты понимания* (36). Но музеи должны всегда оставаться хранителями Муз, хранителями вдохновения предков и тайн неординарных личностей. И быть тем местом, куда будут приходить пытливые новое поколение, чтобы отгадывать секреты предков и находить ответы на вызовы брэнного мира.

---

1. Российский государственный исторический архив (далее - РГИА). Ф. 1291. Оп. 82. Д.1. Л.34-34 об.

2. Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее - ЦГА РК). Ф.И-4. Оп.1. Д.1607. Л.6-6 об.

3. НАРТ. Ф.977. Оп. Совет. Д.2736.Л.2 и об. Л.8-9; Ф.Оп.1Д.5595. Л.1- 1 об.

4. ЦГА РК.Ф.И-4. Оп.1.Д.1607.Л.6-6 об.

5. Зиманов С. Россия и Букеевское ханство. С.152.
6. Там же. С.152-156.
7. Журнал министерства внутренних дел.1849. Ч.28.С. 107-133
8. Астраханские губернские ведомости.1845. № 45. С. 308-311; № 46. С. 318-320; №47. С. 323-325.
9. Москвитянин.1853. Т.6. №22. Кн.2. С.51-85.
10. ЦГА РК. Ф.И-78. Оп.1. Д.17. Л.10-10 об.
11. ЦГА РК. Ф.И-78. Оп. 1. Д.17. Л.1-2об.; 5-5 об.
12. ЦГА РК. Ф.И-4. Оп.1. Д.5440. Л.48.
13. ЦГА РК. Ф.И-78. Оп.1. Д.158. Л.3-5-5 об.
14. ГАОрО. Ф.6. Оп.10. Д.3400. Л.67-67 об.; 113-114.
15. ЦГА РК. Ф.И-4. Оп.1. Д.1609. Л.1-4; Ф.И-78. Оп.1. Д.37. Л. 4-5.
16. Небольсин П.И. Путешествующие киргизы. Русский вестник. Ч.29.1860. №19. С.49.
17. ЦГА РК. Ф.И-4. Оп.1. Д.4747. Л.14-14 об.; 19. Л.44-45, 1011об.-1012об.
18. ЦГА РК. Ф.И-78. Оп.1. Д.25. Л.1-2; 21. ЦГА РК. Ф.И-78. Оп.1. Д.49. Л.1-4 об.; Д.87. Л.10 об.; РГИА. Ф.1291. Оп.82. Д.1. Л.16-24-24 об.
19. ЦГА РК. Ф.И-4. Оп.1. Д.301; Л.2-2 об.; Д.62511; Л.13-14 об.
20. ЦГА РК. Ф.И-78. Оп.1. Д.45. Л.6-6 об.
21. Уразова А.И. Урбанизационные аспекты в русской литературе XIX в. // Наука и образование. №4. С.84.
22. ГААО. Ф.1. Оп.7. Д.1172. Л.48; ПФА РАН. Ф.157. Оп.1. Д.129. Л.76-77 об.; ЦГА РК. Ф.И-4. Оп.1. Д.2350. Л.486-491.
23. Кенжетаев Б.А. Казанские учебные заведения и процесс формирования казахской интеллигенции в середине XIX - начале XX вв. Издательский дом «ПиФ»,1998. С.30.
24. Зиманов С. Указ. соч. С. 143 (Алекторов А. Письмо Джангира Чуке Нуралиханову) // Оренбургский листок. 1892. № 26.
25. Уразова А.И. Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII-XX вв. Оренбург, 2006. С. 123.
26. ГАОО. Р.186. Оп.1. Д.96. Л.46.
27. ГА ЗКО. Ф.9. Оп.1. Д.296. Л.23.
28. Там же.
29. Наука и образование. 2005. №4. С. 66-70.
30. Лабузов В.А. Аграрные отношения на Южном Урале в первые десятилетия Советской власти /1917-1932/ Оренбург, 2004. С. 197.
31. ГАОО. Р.186. Оп.1. Д.96. Л.46
32. Лабузов В.А. Указ. соч. С. 198-199.
33. Красный Урал. 1924. 9 апреля. С.2.
34. Букеевской Орде 200 лет. Книга 3. 2001.С. 177.
35. «Приуралье». 2005. 25 октября. С. 5.
36. Наука и образование. 2005. №4. С. 118-124.